
ФУНКЦИИ КАТЕГОРИИ ПОНИМАНИЯ И ЕЕ ПРОИЗВОДНЫХ В КOGNITIVНОM И КОММУНИКАТИВНОM ПРОСТРАНСТВЕ

В.Д. Шаламов

Кафедра русского языка № 2
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

«Понимание» является одним из центральных понятий процесса речевого общения. Понимание — это процесс восприятия и интерпретации смысла высказывания или текста реципиентом. Категориями, производными от категории «понимание», являются «непонимание», «псевдопонимание», «взаимопонимание» и др. Все перечисленные категории определяют не только фундаментальные процессы речевого общения, но и могут быть продуктивно использованы для решения прикладных задач лингводидактики.

Ключевые слова: речевая деятельность, суггестия, контрсуггестия, непонимание, псевдо-понимание, взаимопонимание.

Речевая деятельность (РД) является центральным звеном когнитивного и коммуникативного процессов. Основным критерием адекватности РД, по нашему мнению, является *понимание*, которое можно рассматривать одновременно как процесс и как категорию. Главная функция РД — восприятие, осмысление и интерпретация фактов и ситуаций окружающей действительности, обозначенных языковыми знаками. Иначе говоря, в процессе понимания происходит познание реального мира, так как порождаемые в результате РД высказывания или ряд высказываний (в дальнейшем мы будем их называть текстом) определенным образом отражают действительность. Независимо от полноты, однозначности, законченности и т.д. любое высказывание/текст соотносится с реальным миром. Как известно, подобные соотнесения называют предикативностью. Если предикативность истинна, то и понимание последовательности языковых знаков является адекватным. Именно поэтому феномен понимания мы рассматриваем в качестве *когнитивной категории*.

Пониманию всегда свойственны оценочные характеристики, как положительные, так и отрицательные. Кроме того, понимание может быть полным, частичным, искаженным, ошибочным, не соответствующим реалиям окружающей действительности и пр. Другими словами, в процессе понимания происходит информационный обмен между субъектами, участвующими в РД. Следовательно, понимание определяет сущность коммуникативного процесса и является *коммуникативной категорией*.

Категория понимания обладает свойством порождать производные когнитивные категории. Среди них можно выделить категории *непонимания*, *псевдопонимания*, *взаимопонимания* и ряд других. Их сближает не только функциональная направленность, но и то, что реальная ценность таких категорий проявляется лишь в процессе РД.

РД возможна благодаря эффективному взаимодействию трех ее составляющих. Первая составляющая — это блок порождения высказывания/текста. Его главным источником является субъект (S), продуцирующий сообщение. В сознании S формируется, а затем передается адресату смысловое содержание, которое становится коммуникативной и когнитивной базой конкретного речевого акта. Вторая составляющая РД — канал, по которому передается содержание высказывания/текста посредством говорения. В качестве третьей составляющей в структуру РД входит блок приема речевой информации. Эту функцию осуществляет субъект S_1 . Блок приема включает слушание, анализ, осмысление и понимание смысловой, эмоционально-поведенческой и другой информации, передаваемой продуцирующим субъектом.

Если сравнить блоки порождения и приема информации, то на первый взгляд между ними существует принципиальное различие, определяемое их функциональной разнонаправленностью. S порождает *нечто* и передает S_1 , который это *нечто* принимает, анализирует и пытается осмыслить и понять. Таким образом, функции обоих субъектов противоположны: S выполняет активную функцию, а S_1 — пассивную. Однако по способу реализации своих задач S и S_1 функционируют активно. Для субъекта, продуцирующего высказывание/текст, активная позиция естественна, так как она отражает суть самого процесса порождения, но и для субъекта, принимающего информацию, также характерна активная направленность анализа принимаемых речевых сигналов. Это связано с начальной стадией обработки высказывания/текста — *слушанием*.

Американский психолог С. Келли различает два вида слушания: критическое и эмпатическое. Их цель — понять передаваемое смысловое содержание. В первом случае получатель информации сначала ее актуализирует, а затем пытается понять; во втором, наоборот, адресат сначала стремится понять смысл высказывания/текста, а потом критически оценить его. Эмпатическое слушание позволяет достичь понимания между участниками коммуникативного акта. Но эта цель может быть достигнута только в том случае, если S как можно полнее раскрывает смысл сообщения, а S_1 использует активное рефлексивное слушание, т.е. эмпатическое, суть которого заключается в определенных активных реакциях слушающего. Среди таких ответных реакций выделяют следующие: выяснение, перефразирование, или уточнение, сопререживание, проявление чувств, резюмирование [8. С. 115—116]. Именно подобные реакции сближают способы реализации функций, выполняемых S и S_1 , делая их активными.

Особая роль в процессе РД принадлежит *говорению*. Говорение, или речь, представляет собой способ передачи информации от ее отправителя адресату. Однако с помощью речи передается не только смысловое содержание, но и внутреннее психическое состояние передающего объекта. Кроме того, говорение — это попытка проникновения S в сознание S_1 с целью воздействия на его мнение, желания, поступки, так как «речь... является одним из наиболее эффективных средств регуляции человеческого поведения» [5. С. 94].

Такое толкование речи основано на различных психологических и нейрофизиологических исследованиях. Так, выдающийся философ, психолог и историк Б.Ф. Поршнев, квалифицируя речь как феномен второй сигнальной системы, выделял в ней так называемую *суггестивную функцию*. Иначе говоря, он рассматривал речь как средство *внушения* [6. С. 164—165]. Б.Ф. Поршнев полагал, что в «чистом виде» «суггестия есть речь минус контрсуггестия» [6. С. 165], под которой он понимал собственно лингвистические и внелингвистические факторы, препятствующие восприятию и пониманию говорения. Назовем эту функцию речи *контрсуггестивной функцией*.

Понять некоторый объект — значит усвоить (постигнуть, открыть) смысл этого объекта. Иначе говоря, смысл является наиболее релевантным критерием, определяющим содержание категории *понимания*. Исходя из этого, понимание можно определить как 1) выяснение, извлечение и усвоение смысла, который имеет языковая единица; 2) осмысление объекта, т.е. наделение его определенным смыслом; 3) процесс порождения смысла.

Как видно из приведенных определений, их объединяет одно важное понятие — *интерпретация* смыслового содержания высказывания/текста. Интерпретировать смысл языковой единицы — значит объяснить его с помощью близких по значению других языковых средств. Кроме того, объяснение позволяет оценить адекватность содержательной стороны понимания. А это, в свою очередь, дает возможность установить *уровни понимания высказывания/текста*.

Необходимо также отметить, что категория понимания соотносится с категорией знания. Они несимметричны по своему содержанию и когнитивной значимости, но предполагают наличие друг друга. Знание представляет собой, во-первых, способ фиксации определенного опыта, накопленного цивилизацией, во-вторых, знание — это результат реализации, целей и установок этого опыта [2. С. 21]. Понимание же обеих форм знания однотипно. Оно представляет собой психический процесс восприятия, реконструкции и интерпретации высказывания или текста принимающим субъектом с целью получения и оценки нового знания об окружающем мире, при этом обязательно учитываются суггестивный и контрсуггестивный факторы, которые самым непосредственным образом влияют на восприятие и смысловое содержание высказывания/текста. Другими словами, *внущение*, когда оно имеет место, является неотъемлемой содержательной частью коммуникативного акта.

Как уже отмечалось, одной из категорий, производной категории понимания, является *непонимание*. Это когнитивная категория. Она влияет на адекватность восприятия субъектом реального мира, что, в свою очередь, определяет его обыденное сознание, поступки, поведение.

Непонимание является психофизиологическим феноменом, относящимся к сфере прагматики. Прагматическое непонимание возникает при нарушении последовательности когнитивных процессов и неприятии участниками коммуникативного акта конвенциональных условий, приводящих к невозможности интерпретировать смысл высказывания/текста его получателем как приказ, просьбу, обещание, угрозу и т.д. При этом источником непонимания может являться как коммутатор, так и получатель информации. Кроме того, процессы непонимания

и понимания могут пересекаться в рамках одного диалога. Иногда некоторые исследователи уравнивали два эти понятия, утверждая, что уровень понимания определяет степень и характер непонимания. Это позволяло им говорить о тождестве понимания и непонимания, о невозможности отличить их друг от друга [2. С. 13]. Так, английский философ К. Поппер писал о «непонимающем понимании» [9. С. 78]. Однако отождествление этих понятий не только некорректно, но, если бы это было так, то отпала бы необходимость в дифференциации понятий понимания и непонимания. Непонимание — это процесс не обратный процессу понимания, хотя, на первый взгляд префикс «не-» указывает на это. На самом деле непонимание — это особая форма взаимодействия между коммутатором и реципиентом. Оно заключается в дезидентификации процесса общения посредством разрушения тождества языковых знаков. Как полагает Б.Ф. Поршнев, если понимание — это отождествление фонемы с фонемой, названия с объектом, смысла со смыслом, заложенных в сознании коммутатора и реципиента, то деструкция, или разрушение подобных тождеств, приводит к непониманию между участниками коммуникативного акта [6. С. 585]. Это происходит в результате целенаправленных или непроизвольных действий со стороны принимающего сообщение, что приводит к возникновению *контрсуггестивных преград*, или *барьеров непонимания*.

Таким образом, непонимание — это невозможность адекватно интерпретировать смысл высказывания/текста из-за препятствий, имеющих суггестивную природу. При этом можно выделить несколько уровней непонимания и соответствующие им барьеры, которые затрудняют или делают невозможным адекватное восприятие и понимание реципиентом определенного высказывания или текста. Можно выделить следующие уровни и барьеры непонимания.

Понятийный, или категориальный уровень составляют, во-первых, собственно понятийные категории, относящиеся к обширным массивам лексики и являющиеся мыслительным содержанием высказывания/текста, порожденного субъектом. Ядром понятийных категорий, о которых идет речь, являются категории, описанные Аристотелем [1. С. 51—90].

Во-вторых, на данном уровне функционируют категории, которые мы назвали когнитивными, — понимание, непонимание, псевдопонимание, взаимопонимание.

На этом уровне барьеры непонимания представляют собой дезидентификацию процесса общения, имеющую фундаментальную основу, так как невозможность адекватного восприятия реципиентом понятийной и когнитивной структуры текста/высказывания может необратимо разрушить коммуникативный процесс, даже если оба его участника являются носителями одного языка.

Фонетический уровень связан со звуковой стороной речевой деятельности. Здесь барьерами непонимания являются несовпадение набора фонем участников процесса коммуникации, скорость речепорождения, невнятное произношение слов и предложений, акцент одного из коммуникантов, неправильная интонация, интерференция.

Семантико-грамматический уровень определяется семантическим компонентом, включающим значение и смысл текста/высказывания. В данном случае

барьеры непонимания определяются различной степенью владения полисемией лексических единиц говорящим и слушающим, их интеллектуальными, образовательными и возрастными различиями, неравноценным объемом тезауруса, несовпадением массивов фоновых знаний, различной оценкой содержания текста/высказывания, интерференцией и т.д.

Синтаксический уровень связан с синтагматической и парадигматической организацией структуры текста/высказывания. В этом случае барьеры непонимания определяются степенью грамматической правильности построения предложения говорящим и соответствующая степень непонимания его слушающим, стилистическими расхождениями, интерференцией.

Текстовый уровень характеризуется логико-грамматической связью высказываний, объединенных в текстовый массив, семантической законченностью определенного текстового отрезка, а также его смысловой связью с предыдущим текстом.

В данном случае барьеры непонимания — это нарушение или невозможность установления смысловых связей между высказываниями и сверхфразовыми единствами в пределах более крупных текстовых образований.

Дискурсивный уровень учитывает не только обращение субъекта, продуцирующего текст/высказывание, к текстовым отрезкам, отдаленным от того или иного актуализируемого сверхфразового единства, но и различные внелингвистические аспекты. Это связано с тем, что дискурс — это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста [4. С. 13].

Здесь барьеры непонимания представляют собой различия в идентификации и оценках внелингвистических факторов, несовпадение конвенциональных условий, определяемых культурно-историческими традициями общества, различия в интеллектуальном развитии, образовательном уровне, воспитании и пр. участников коммуникативного процесса.

Процесс понимания всегда связан с оценкой S_1 полученной информации. Достаточно часто она может быть искаженной или даже ошибочной. В этом случае происходит так называемое *псевдопонимание* [2. С. 70]. Чаще оно возникает во время диалога, когда некоторое сообщение с точки зрения принимающего субъекта S_1 является бессмысленным. Другими словами, диалог оказывается невозможным, если его участники пользуются различными системами когнитивных действий, которые в сознании S и S_1 , не совпадают. Другой важной причиной псевдопонимания может быть псевдосмысл [3. С. 188—200], порождаемый продуцирующим субъектом. В этом случае реципиент, не владея набором соответствующих смыслов, воспринимает передаваемую информацию как абсурдную. Однако при всей невозможности коммуникации, псевдопонимание также можно считать когнитивной категорией, особым образом влияющей на коммуникативные и познавательные процессы. Следует отметить, что и здесь свою особую роль играет *суггестия*, с помощью которой можно убедить собеседника в истинности передаваемой информации, несмотря на ее явную абсурдность.

Важной когнитивной категорией, производной от категории понимания, является *взаимное понимание* [7. С. 188—200]. При этом речь идет о языковом *взаимопонимании*, которое делает возможным восприятие окружающего мира в качестве единой для всех индивидов целостной картины. Взаимопонимание предполагает участие в коммуникативном и когнитивном процессах, по крайней мере, двух субъектов. Их задача сводится к пониманию друг друга, несмотря на разделенность и разницу сфер сознания. Здесь важнейшую роль также играет внушение. В данном случае суггестия имеет взаимонаправленный характер — от S к S_1 , и наоборот.

Взаимопонимание связано не только с адекватным восприятием и осмысливанием реальности, но и с возможностью использовать этот феномен в других областях, например, в методике преподавания иностранных языков.

Таким образом, все описанные категории являются одновременно и коммуникативными, и когнитивными, т.к. выполняют коммуникативную функцию и функцию восприятия, осмысливания и оценки реалий окружающего мира.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аристотель. Категории. Т. 2. — М.: Мысль, 1978.
- [2] Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии. — М.: Политиздат, 1985.
- [3] Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. — М.: Изд-во МГУ, 1976.
- [4] Караполов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989.
- [5] Лuria A.P. Теория развития высших психических функций в советской психологии // Вопросы философии. — 1966. — № 7. — С. 72—80.
- [6] Поршинев Б.Ф. К началу человеческой истории. — М.: Фэйри-В, 2006.
- [7] Шредингер Э. Мой взгляд на мир. — М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
- [8] Kelly C. Emphatic listening. Speech communication, 1971.
- [9] Popper K. Objective knowledge: on evolutionary approach. — Oxford, 1972.

FUNCTIONS OF UNDERSTANDING CATEGORY DERIVATES IN THE COGNITIVE AND COMMUNICATIVE SPHERE

V.D. Shalamov

Department of Russian Language
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Understanding is one of the central concepts of speech communicative process. Understanding is a process of the way how a recipient percepts and interprets the meaning of an utterance or text. Among the categories derived from the category of understanding are misunderstanding, understanding distortion, mutual understanding, etc. All these categories define not only the fundamentals of speech communicative process but can be productively used to solve applied problems of linguo-didactics.

Key words: speech activity suggestion, kontrsuggestiâ, psevdoponimanie, misunderstanding, mutual understanding.